

Латыпов Рустем Альбертович

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ КРИТЕРИИ ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

В статье предлагается критерий сравнения и измерения эмотивной концептуальной сферы человека в межкультурном аспекте. Исходя из положений квантовой теории информации, автором рассматриваются понятия "динамика квантового эмотивного потока", "эмотивный квант".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**DAGESTAN IN CAUCASIAN POLICY OF RUSSIA, IRAN AND TURKEY IN THE 30S OF THE XVIIITH CENTURY
(BY THE MATERIALS OF NATIVE AND FOREIGN AUTHORS)****Akhmed Dzhabrailovich Kurbanov***Department of Russian History
Dagestan State University
ahmed2005@mail.ru***Marat Nadirpashaevich Sotavov***Department of Classical Disciplines
Dagestan State Institute of National Economy
ahmed2005@mail.ru*

The authors undertake the attempt to trace the place and role of Dagestan in Caucasian policy of Russia, Iran and Turkey in the 30s of the XVIIIth century on the basis of the materials of native and foreign authors and cover the events connected with Crimean khans' marches to Dagestan and Nader Shah Afshar's "Shemakha expeditions".

Key words and phrases: Dagestan; the XVIIIth century; world powers' policy; agreement; march; confrontation; Surkhay-Khan I of Gazi-Kumukh; Nader Shah Afshar; Shemakha.

УДК 81-11

В статье предлагается критерий сравнения и измерения эмотивной концептуальной сферы человека в межкультурном аспекте. Исходя из положений квантовой теории информации, автором рассматриваются понятия «динамика квантового эмотивного потока», «эмотивный квант».

Ключевые слова и фразы: эмотивный; концептосфера; динамика; поток; квант.

Рустем Альбертович Латыпов, к. пед. н.*Кафедра иностранных языков естественно-научных специальностей
Сыктывкарский государственный университет
latrus@mail.ru***О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ КРИТЕРИИ ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ®**

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции, являясь ядром личности, составляют существенную часть его когнитивной системы. Основной единицей когнитивной сферы является концепт. Эмоциональная составляющая имеет важное значение при раскрытии в лингвокультурологическом плане содержания и формы универсальных культурных концептов, а также выявления национально-культурной специфики выражения субъективной сферы человека.

Как считает В. И. Шаховский, «концепт ... облигаторно имеет эмоциональную окрашенность, и все концепты эмоциональны, как универсальные, так и этнические. <...> Никакое общение без эмоций практически невозможно, а для межкультурного общения эмоции как культурные референты, в силу этнических особенностей их смысловых языковых форм, действительно представляют серьезное препятствие для коммуникативного успеха. Эмоциональный концепт - недискретная сущность, а языковой эмотив - дискретен. <...> Эмоции имеют изменчивую непрерывно-зонную структуру, их практически невозможно разграничить в самом акте переживания» [16, с. 9], и поэтому некоторые исследователи, в частности Е. Н. Винарская [3, с. 9-12], считают, что их вообще нельзя исчислить.

Как мы полагаем, критерий «динамика квантового эмотивного потока» позволит осуществить не только межкультурное сравнение концептов, но и измерение (и, возможно, исчисление) эмотивно-концептуальной сферы - того, что А. Н. Славская называет «чувственным бытием человека», которое «интерпретировано образно-метафорически ... эмоционально-смыслово» [12, с. 78-79].

Для выведения критерия «динамика квантового эмотивного потока» мы, полагая вслед В. И. Жельвисом, что «человеческие эмоции представляют собой не набор дискретных единиц, а некоторый континуум» [7, с. 54], воспользовались, во-первых, понятием квантования, суть которого, как отмечает И. В. Арнольд, «заключается в следующем: от окружающей нас действительности мы получаем непрерывный поток информации; в этом континууме мы можем выделить отдельные единицы - кванты, совокупность которых представляет динамический континуум в целом. Функция, отображенная последовательностью дискретных значений, является квантованной. Кванты информации позволяют судить обо всей функции в целом. Правильно выбрав точки квантования мгновенных значений непрерывно изменяющейся, но ограниченной величины, по времени можно обеспечить нужную точность передачи» [1, с. 45-46].

Во-вторых, вслед за Г. П. Выжлецовым, мы считаем, что «в общем эмоциональном поле человека отношение к объекту возникает как упорядоченный, направленный поток, что и создает принципиальную возможность для его осознания... Эмоционально-оценочное отношение является формой самовыражения человека и, в определенном смысле, его самосознания» [4, с. 41]. По словам Б. П. Годунова, «индивидуальное сознание личности - это не только знания, но и отношения. Оно страстно и позволяет, во-первых, пользуясь "текстом сознания", "разворачивать себя" к порождению новых чувств и представлений и, во-вторых, переживать (чувствовать) знаковые смыслы (символы), создавая адекватный чувственный опыт, опыт переживания мыслей. Этому служит способность сосредоточиться на самих отношениях и, как следствие, общаться на уровне всего своего существа» [6, с. 57].

Как отмечает А. Н. Уайтхед [18], все когнитивные структуры можно описать посредством квантовой теории. По мнению А. Ю. Хренникова, существует некоторый аналог между процессами мышления и квантовыми процессами, поэтому квантовая теория может использоваться при описании измерений, проводимых и для систем, которые обладают квантоподобным вероятностным поведением [15, с. 246]. Одна из таких возможностей заключается в использовании реалистичной модели квантовой механики с ведущей волной (механика Дэвида Бома) при моделировании когнитивных феноменов и процесса мышления. Этими когнитивными феноменами являются концепты, которые характеризуются В. И. Карасиком как «кванты переживаемого знания» [8, с. 361]. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «концепты кодируются в сознании индивидуальными предметно-чувственными образами, которые являются единицами универсального предметного кода. <...> Единицы универсального предметного кода - это ... возможно, эмоциональные состояния» [10, с. 40].

Мы предлагаем понятие эмотивного кванта (эмокванта). Эмотивный квант - динамический, «конденсирующий» эмотивную информацию компонент эмотивной континуальной концептосферы, которая, существуя в сознании человека, постоянно изменяется и обновляется. Эмоквант можно рассматривать и как компонент поля эмоционального напряжения, реализуемого в плане языкового выражения значениями и формой разноразличных языковых единиц, являющихся сигналом эмотивных смыслов в эмотивном речевом поле.

Поле эмоционального напряжения субъекта, возникающее в связи с движением значимого объекта и существующее в психической сфере, соотносится, по нашему мнению, с эмотивным речевым полем. Представляется возможным сравнить поле эмоционального напряжения с планом содержания, а эмотивное речевое поле, соответственно, - с планом выражения эмотивности [9].

Эмокванты как эмотивные ментальные единицы представляют собой те элементы мозаики, из которых складывается в единое целое субъективный образ объективной действительности (своей энергетикой наполняя ее личностным смыслом), понимаемый как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к определенным объектам, входящим в ситуацию, осознаваемое как «значение-для-меня» [11].

В единстве «потеря - обретение» объекта, о котором пишет З. Фрейд [13] и с которым соотносится процессуальная модель эмоций М. Арнольд, согласно которой «оценка воспринимаемой ситуации с точки зрения ее возможных последствий для воспринимающего и действующего субъекта состоит в занятии эмоционально окрашенной позиции, которая переживается как поведенческая тенденция приближения или избегания» [14, с. 194], динамику объектов эмотивного высказывания как материальной реализации эмотивной концептосферы можно сравнить с движением маятника, что создает континуум поля эмоционального напряжения субъекта. Напряженность поля может быть описана как циклическая функция, которая имеет волновой характер («ментальная волновая функция» или квантоподобное ментальное состояние).

В соответствии с интерпретацией квантовой механики Д. Бома, квантовая система состоит из объекта и ведущей волны, причем волна управляет объектом и индуцирует квантовую силу [17]. Если рассматривать ведущую волну как физическое поле, то, «...исходя из характера ведущей волны, можно заключить, что данная волна является волной информации (активной информации). Значит, поле ведущей волны не описывает распространение энергии в физическом пространстве-времени, а описывает распространение информации. Поле ведущей волны даже не определено на физическом трехмерном вещественном пространстве, а только на информационном пространстве человеческих идей и чувств, описывая сознание человека или группы людей» [15, с. 255].

Один из постулатов теории ведущей волны заключается в том, что ведущая волна (поле) порождает квантовый потенциал, который мы могли бы назвать «эмотивно-мотивационным потенциалом», позволяющим описать переход преакциональной интенции субъекта в само действие в рамках процесса коммуникативного взаимодействия. Мы также рекомендуем использовать понятие эмотивной энергии: а) кинетической эмотивной энергии (отражает попытки субъекта повлиять на эмоциональное состояние партнера по коммуникации), и б) потенциальной эмотивной энергии (описывает взаимоотношения между субъектом и внешними факторами коммуникации). Как и для материальных тел, мы считаем необходимым ввести переменную «эмотивный импульс» и, соответственно, «вектор эмотивного импульса».

Здесь будет вполне обоснованным вспомнить идею «спасиализации», то есть трансформации ментальных сущностей в форму пространственных репрезентаций, высказанную французским лингвистом Г. Гийомом. Излагая свое понимание понятия тензора, предложенного для анализа языковых явлений, ученый отмечает: «...языковое сознание обязано своей потенцией тому, что способно обобщать и индивидуализировать. Если лишить его такой двойной способности, которая составляет единое целое (внутренне бинарное целое), то человеческое сознание потеряет свою силу и дееспособность. <...> Механизм потенции мышления -

сложение двух сил напряжения: закрывающего (ограничивающего), действующего в направлении от широкого к узкому, и раскрывающего, действующего от узкого к широкому» [5, с. 119-120].

Понятия тензора и напряжения передают континуальную, динамическую поступательность движения, возможность его остановки в какой-то точке [Там же, с. 189], которую мы могли бы определить как точку эквипотенциальности антериорной и апостериорной субпространств (субфаз) континуума поля эмоционального напряжения, как узел, в котором имеет место равнодействие сил напряжения и сконцентрирована максимальная потенциальная сила вектора «избегания неопределенности» (*G. Hofstede*), когда субъект не обладает достаточной информацией о том, каким образом могут развиваться события: будет ли это возврат к исходному - стандартному, типовому положению дел или движение в направлении реализации одного из возможных миров. Наибольшая концентрация эмотивных квантов как единиц плана содержания, предположительно, может быть именно в этой точке, так как эмоции, как полагает П. В. Симонов, выполняют функцию компенсирования недостатка информации: «... в ситуации прагматической неопределенности (а именно она так характерна для возникновения эмоций), когда неизвестно, сколько и чего потребуется в ближайшие минуты, лучше пойти на излишние энергетические траты...» [2, с. 282-283].

Движение объекта может рассматриваться как движение в векторном пространстве (термином «вектор» обозначается движение в определенном направлении и движение ведущего, влекущего от широкого (типового, стандартного) к узкому - личностному или уникально-событийному) [5, с. 188], происходящее в эмотивном фазовом пространстве, каждая точка которого задается произведением векторов избегания неопределенности, сужения сознания и расширения сознания. Произведение этих векторов образует результирующий «вектор эмотивного импульса».

В заключение отметим, что все вышеизложенное, во-первых, требует проведения дальнейшего исследования в рамках данной проблематики с целью уточнения и дополнения параметров измерения эмотивной концептосферы и разработки соответствующей формалистики, которая позволила бы осуществить измерение и сопоставление как общекультурных, так культурно-специфических эмотивных концептов.

Во-вторых, практическая значимость нашего исследования, в частности, для теории и методики обучения иностранным языкам и культурам в рамках когнитивного подхода может заключаться в том, что, используя в процессе обучения такие профессионально-значимые ситуации, которые могут быть эмотиогенными (эмотивными) для студентов, и, разработав типологию профессионально-значимых концептов (относительно ограниченный спектр, если речь идет о конкретной специальности), в отношении которых обучающиеся могут испытывать соответствующие эмоции, мы сможем с определенной степенью полноты динамически оценить сформированность эмотивной компетенции и спрогнозировать когнитивно-пропозициональную парадигму эмотивных высказываний, ядром которых является эмотивный компонент, рассматриваемый как функция, возвращающая в области значений возможный набор (множество с нечеткими границами) когнитивно-пропозициональных компонентов профессионального дискурса. Соответственно, задавая переменные в области определений, мы можем исчислить и множество семантических инвариантов высказывания, в котором репрезентируется некий фрагмент действительности, при этом речевое произведение репрезентирует ментальную единицу так же, как значения слов репрезентируют когнитивные структуры.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Виллюнас В. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 496 с.
3. Винарская Е. Н. Эмотивность как средство интерпретации художественного текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 22 с.
4. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 152 с.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
6. Годунов Б. П. Функционально-познавательный подход к обучению иностранным языкам как педагогической специальности: статьи и доклады. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. 130 с.
7. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи: психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1990. 81 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
9. Латыпов Р. А. Обучение иноязычным эмотивным монологическим высказываниям на основе профессионально-ориентированных текстов будущих специалистов в области информационных технологий (на материале английского языка): дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2009. 305 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
11. Прохоров А. О. Психические состояния и их функции. Казань: Изд-во Казанского ГПИ, 1994. 175 с.
12. Славская А. Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002. 240 с.
13. Фрейд З. «Я» и «Оно»: труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991. Кн. I. 398 с.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Изд-е 2-е. СПб.-М.: Питер; Смысл, 2003. 860 с.
15. Хренников А. Ю. Введение в квантовую теорию информации. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008. 314 с.
16. Шаховский В. И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации: есть ли неэмоциональные концепты? // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2009. № 16. Т. 1. С. 7-14.
17. Bohm D. *Unfolding Meaning*. London: Routledge and Kegan Paul, 1987.
18. Whitehead A. N. *Process and Reality: an Essay in Cosmology*. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1929.

ABOUT THE FUNCTIONAL CRITERION OF EMOTIVE CONCEPT SPHERE MEASUREMENT

Rustem Al'bertovich Latypov, Ph. D. in Pedagogy
Department of Foreign Languages of Natural-Science Specialities
Syktuykar State University
latrus@mail.ru

The author suggests the criterion of comparing and measuring a man's emotive conceptual sphere in intercultural aspect and considers the notions "quantum emotive flow dynamics" and "emotive quantum" basing on the positions of quantum information theory.

Key words and phrases: emotive; concept sphere; dynamics; flow; quantum.

УДК 947.081:321.925(471.324)

В статье рассматривается проблема взаимосвязи женского земледельческого труда и его правового статуса. Несмотря на то, что труд крестьянок активно использовался в крестьянских хозяйствах Черноземья при выполнении различных сельскохозяйственных работ, правом на наделение землей в условиях общинного землевладения крестьянки не обладали. Исключение составляли наследницы так называемых четвертных земель.

Ключевые слова и фразы: крестьянка; земельный надел; сельскохозяйственный труд; право на землю.

Галина Владимировна Лаухина
Кафедра отечественной истории
Липецкий государственный педагогический университет
hist55-igpu@rambler.ru

**ЖЕНСКИЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ТРУД И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В 60-Е ГОДЫ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)©**

Основное содержание жизни и деятельности русского крестьянства традиционно составлял земледельческий труд. Без него было немислимо существование не только крестьянского хозяйства, но и всего Российского государства. В исторической науке изучению трудовой деятельности крестьянства традиционно уделялось пристальное внимание. Вопросы, связанные с земледельческим трудом, в том числе и женским, интересовали исследователей еще с 70-х годов XIX века [1; 2; 4]. Эту тему изучают и современные авторы [5; 7]. Однако гендерный аспект данной проблемы рассмотрен в недостаточной степени.

Целью данной статьи является выявление правового статуса крестьянок в вопросах пользования, распоряжения и наследования земельных наделов, а также его взаимосвязь с трудовым вкладом женщины в семейное хозяйство. В качестве источника по поставленной проблеме нами были использованы материалы земской статистики по губерниям Центрального Черноземья и записи решений волостных судов, деятельность которых базировалась на нормах обычного права [3; 8; 9].

Земледелие являлось главным занятием русского крестьянства. По подсчетам Е. Н. Переверзевой, к концу XIX века 89,2% женского сельского населения Курской губернии было занято в сельском хозяйстве [7, с. 185].

Традиционно основной рабочей единицей у русских крестьян являлась брачная пара, состоящая из мужчины и женщины. В таком союзе было больше возможностей эффективного разделения труда и взаимодействия в земледельческом процессе, а также несения налогового бремени. «В русском крестьянском быту мерилом и регулятором землевладения служит искони рабочая сила; она называется тяглом и означает ту единицу, по которой разверстываются земли и оклады между односельцами; такой единицей признается крестьянин рабочего возраста со своею бабой», - писал А. Васильчиков [2, с. 90]. Основным работником считался взрослый здоровый мужчина. Женщине отводилась роль вспомогательной рабочей силы. Однако без женского участия не обходился практически ни один этап земледельческого цикла. Крестьянки выполняли разнообразные сельскохозяйственные работы, совмещая их с домашним трудом и заботой о детях.

Женский труд применялся как вспомогательная сила в период пахоты и посевной. В период созревания хлебов крестьянки осуществляли уход за посевами. Важнейшую роль играл женский труд во время жатвы. Русские крестьяне называли это время «страдой», периодом максимального напряжения физических и моральных сил. Ценность каждой пары рабочих рук в этот период значительно повышалась. Бедные и средние крестьянские хозяйства, не имея возможности привлекать дополнительную наемную силу, рассчитывали только на внутренние резервы. Основным таким резервом как раз и являлся женский труд. Крестьянки жали